

Бойко С.И.¹

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

В политологических исследованиях наличие собственной денежной единицы как признак государства до сих пор нигде не выделялся. Возможно потому, что данный вопрос носит выраженный междисциплинарный характер.

О.Ф. Шабров, тем не менее всесторонне исследуя зависимость политической стабильности от легитимности власти, обратил внимание на то, что С. Липсет при обосновании указанной взаимозависимости (легитимность — политическая стабильность) в качестве примера проводит аналогию между легитимностью политической власти и доверием к национальной денежной единице². Пример С. Липсета можно трактовать также как пример зависимости политической стабильности от устойчивости денежного обращения, как обоснование узловой точки в стабильности государства³.

История развития и становления всех государств имеет примеры параллельного становления, развития и жесткого регулирования национальных систем денежного обращения как важнейшего элемента жизнедеятельности государства и общества. Государству принадлежит право регулировать денежное обращение в стране. Стабильность денежной системы — важнейший элемент политической стабильности. Финансовый и валютный контроль возможен только со стороны органов государственной власти. Стабилизация денежной единицы, планирование и снижение инфляции — одни из основных целей макроэкономической политики. Формы собственности в стране, экономическая политика и государственное регулирование экономики могут быть различными. Регулирование денежного обращения — исключительная прерогатива государства. Политическая стабильность прямо зависит от стабильности денежного обращения.

В государстве существуют различные институты экономической системы. Для экономической стабильности ключевой является финансовая стабильность. Как правило, центральный банк или выполняющий его функции государственный орган отделен от институтов исполнительной власти (правительства) и подотчетен власти законодательной (парламенту) и президенту. Это обеспечивает стабильность денежной системы и эффективность

ее функционирования в интересах государства и всего общества, а не отдельных влиятельных социальных или корпоративных групп.

Стабилизация денежной системы является одним из основных критериев политической стабильности в стране. Снижение инфляции, сбалансированный бюджет, устойчивый валютный курс, макроэкономическое равновесие, низкий уровень безработицы — приоритетные параметры контроля за состоянием экономики для высших структур исполнительной власти в стране. Именно поэтому в пункте «ж» статьи 71 главы 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ определено, что в ведении федерации находятся установление основ

единого рынка, финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики⁴. И далее, в статье 75:

1. Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным Банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается.

2. Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального Банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти.

3. Система налогов, взимаемых в Федеральном бюджете, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом⁵.

Достижение экономических и политических целей (экономической и политической стабильности) обеспечивается с помощью правовых факторов, законодательного оформления правил функционирования экономической системы.

Выделение в Конституции РФ важности обеспечения устойчивого денежного обращения и принципов налогообложения — серьезный аргумент в пользу отнесения наличия собственной денежной системы к основным признакам государства, так же, как и взимание налогов.

В Конституции Испании положения о денежной системе включены в § 1 статьи 149 главы 3 «О региональных автономных объединениях» раздела 8 «Территориальная

Государству принадлежит право регулировать денежное обращение в стране. Стабильность денежной системы — важнейший элемент политической стабильности.

¹ Бойко Сергей Иванович — политолог, ведущий референт Аппарата фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ.

² Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. — М.: Интеллект, 1997. — С. 142.

³ Lipset S. Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology. — New Brunswick — New Jersey, 1985. — P. 23.

⁴ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 27.

⁵ Конституция Российской Федерации. — С. 30–31.

организация государства»: «К исключительной компетенции государства относятся... денежная система: иностранная валюта, обмен и конвертируемость; основы кредитной, банковской, страховой систем (п. 11)... государственные финансы и государственный заем (п. 14)»¹.

При этом как в Конституции РФ, так и в Конституции Испании основные принципы социальной и экономической политики изложены в других разделах, где речь идет о правах и свободах граждан, принципах предпринимательства и правах собственности.

От законодательного оформления денежной системы прямо зависит единство государства, страны и нации, это важнейший элемент политической структуры и политической стабильности. Законодатели отнесли регулирование и управление денежной системой не к сфере социальных или экономических отношений, а к политической системе, сфере исключительно федеральных, центральных государственных прерогатив.

Вместе с тем современный уровень экономической и политической интеграции позволяет использовать денежную единицу другой страны, экономически более сильной и стабильной и создавать общую для группы стран денежную единицу. Все зависит от правильно построенных межгосударственных политических и экономических отношений, законодательно оформленных исходя из принципа равноправия сторон.

«Можно говорить о суверенитете, независимости, о равноправии сколько угодно, но как только обрушим нашу финансовую систему и попадем в зависимость от какого-то там цента, доллара, евро или рубля, завтра можно прекратить все разговоры о суверенитете, независимости и равноправии в том числе», — заявил президент Белоруссии А.И. Лукашенко по поводу одной из ключевых проблем реальной интеграции России и Белоруссии². Надо не «обрушивать» национальную финансовую систему, а на равноправной и цивилизованной договорной основе с учетом объективных интеграционных тенденций развивать национальную экономику. Политический суверенитет не может быть абсолютным. Если введение единой валюты приносит социальные и экономические выгоды, поднимает уровень жизни, это и будет путь к укреплению суверенитета и политической стабильности для действующего президента Белоруссии. Введение евро не только не нарушило суверенитет, а напротив, укрепило экономические позиции тех европейских стран, которые вошли в зону единой валюты.

Глобализация и создание союзов, блоков, содружеств государств — объективный процесс, и ограничение суверенитета путем добровольной передачи части функций наднациональным органам естественно.

Введение группой стран в Европе единой денежной единицы евро — пример добровольного ограничения суверенитета во имя достижения общих целей по созданию экономической и политической структуры, по потенциалу сопоставимой с США.

От законодательного оформления денежной системы прямо зависит единство государства, страны и нации, это важнейший элемент политической структуры и политической стабильности.

Если введение единой валюты приносит социальные и экономические выгоды, поднимает уровень жизни, это и будет путь к укреплению суверенитета и политической стабильности для действующего президента Белоруссии.

Фактором политической стабильности в евразийском регионе и на территории бывшего СССР постепенно становится Содружество Независимых Государств (СНГ). Россия последовательно предпринимает попытки организовать взаиморасчеты между странами СНГ и их хозяйствующими субъектами в рублях.

На основе проведенного анализа возможны следующие выводы:

1. Стабильность территории обеспечивает политическую стабильность в обществе и стране. Любые изменения территории государства, а также его внутреннего административного деления должны быть законны и легитимны. Создание в России семи федеральных округов — пример решения проблемы политической стабильности в стране путем усиления вертикали власти.

2. Стабильность органов государственной власти, всех ее ветвей, аппарата управления и аппарата принуждения, законодательных органов ведет к политической стабильности в обществе и государстве, а нестабильная, бессистемная динамика изменений структуры управления государством ведет к потере управления социальными, политическими и экономическими процессами в обществе и в стране, ухудшает социальную базу политического режима и государства.

3. Любые ограничения суверенитета, даже добровольные требуют, как правило, общенационального референдума или, как минимум, законодательного оформления в установленном конституцией страны порядке.

4. Утрата исключительного права на применение насилия к гражданам закономерно приведет к криминализации, к жизни не по законам, а по правилам, устанавливаемым криминальными или полукриминальными структурами, к объединению граждан в негосударственные структуры, способные в той или иной степени защищать их интересы.

5. Политическая стабильность как процесс с позиций легитимности означает минимизацию попыток поставить под сомнение правомерность и целесообразность нахождения у власти данной правящей группы лиц, политического деятеля, политической партии, группы. Признание большинством гражданского общества права на существование данного политического режима и политической системы на национальной территории.

Поддержание властью конституционного порядка и легитимность режима; эффективная практическая реализация власти; гибкое использование силовых средств принуждения; соблюдение общественных традиций; отсутствие серьезных структурных изменений в организации власти; проведение правительством продуманной и эффективной социально-экономической стратегии; устойчивое поддержание отношений власти с оппозицией и уровня толерантности населения к нестандартным идеям, выдвигаемым властью; выполнение без серьезных срывов правительством своих основных функций, определенных в конституции, — решение этих задач ведет к политической стабильности.

¹ Spanish Constitution....P. 71.

² См.: Интервью А.И. Лукашенко / Российская Федерация. — № 8 (188). — 2002. — С. 2.

Политическая стабильность прямо пропорциональна уровню легитимности режима, развитости политических институтов, повышению социально-экономической мобильности, темпам экономического роста, консенсусу внутри элиты.

6. Современное государство не может передать никому без отрицательных последствий функции сбора налогов и регулирования денежного обращения. Даже простое распределение налогов на федеральные, региональные (налоги субъектов федерации) и местные ведет к постоянным конфликтам между органами власти по всей вертикали административно-территориального деления государства, что особенно проявляется при формирова-

нии бюджетов органов государственной власти и при разработке и принятии законов о налогах и принципах формирования бюджета.

7. Наличие национальной валюты, собственной денежной единицы является одним из основных признаков государства. В то же время в современных условиях развития интеграционных процессов и глобализации можно говорить о постепенном переходе к общей денежной единице для нескольких государств, действительно стремящихся к экономической, социальной и политической интеграции. Критерий введения общей денежной единицы один — социально-экономическая целесообразность и политическая стабильность.

Кистяковский Б.А.¹

В ЗАЩИТУ ПРАВА (ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЕ) (часть 2)²

III. Основу прочного правопорядка составляет свобода личности и ее неприкосновенность. Казалось бы, у русской интеллигенции было достаточно мотивов проявлять интерес именно к личным правам. Искони у нас было признано, что все общественное развитие зависит от того, какое положение занимает личность. Поэтому даже смена общественных направлений у нас характеризуется заменой одной формулы, касающейся личности, другой. Одна за другой у нас выдвигались формулы: критически мыслящей, сознательной, всесторонне развитой, самосовершенствующейся, этической, религиозной и революционной личности. Были и противоположные течения, стремившиеся потопить личность в общественных интересах, объявлявшие личность «*quantit̄ negligible*³» и отстаивавшие соборную личность. Наконец, в последнее время нищезанятость, штирнерианство и анархизм выдвинули новые лозунги самодовлеющей личности, эгоистической личности и сверхличности. Трудно найти более разностороннюю и богатую разработку идеала личности, и можно было бы думать, что, по крайней мере, она является исчерпывающей. Но именно тут мы констатируем величайший пробел, так как наше общественное сознание ни когда не выдвигало идеала правовой личности. Обе стороны этого идеала — личности, дисциплиниро-

ванной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции.

Целый ряд фактов не оставляет относительно этого никакого сомнения. Духовные вожди русской интеллигенции неоднократно или совершенно игнорировали правовые интересы личности, или выказывали к ним даже прямую враждебность. Так, один из самых выдающихся наших юристов-мыслителей, К. Д. Кавелин⁴, уделил очень много внимания вопросу о личности вообще: в своей статье «Взгляд на юридический быт древней Руси», появившейся в «Современнике»⁵ еще в 1847 году, он первый отметил, что в истории русских правовых институтов личность заслонялась семьей, общиной, государством и не получила своего правового определения; затем, с конца шестидесятых годов, он занялся вопросами психологии и этики именно потому, что надеялся найти в теоретическом выяснении соотношения между личностью и обществом средство к правильному решению всех наболевших у нас общественных вопросов. Но это не помешало ему в решительный момент в начале шестидесятых годов, когда впервые был поднят вопрос о завершении реформ Александра II⁶, проявить невероятное равнодушие к гарантиям личных прав. В 1862 году в своей брошюре, издан-

¹ Кистяковский Богдан (Фёдор) Александрович (1868–1920) — профессор, теоретик и философ права, социолог, развивавший идеи неокантианства. Сын известного криминалиста, основателя Киевского юридического общества и Рубежовской колонии для малолетних преступников, подвижника судебной реформы 1864 г. Александра Федоровича Кистяковского.

² Републикация статьи Воробьева Олега Александровича — консультант Аппарата Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками. Печатается с возможным сохранением в рамках современных требований к языку орфографии и пунктуации оригинала по изданию: Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. — М., 1909.

³ *Quantit̄ negligible* (фр.) — величина, которой можно пренебречь.

⁴ Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — русский историк государственной школы, либеральный общественный деятель и публицист.

⁵ «Современник» — ежемесячный журнал (1847–1866). Издавался Н.А. Некрасовым и И.И. Панаевым. До первой половины 1848 г. идейным руководителем журнала был В.Г. Белинский.

⁶ Александр II (1818–1881) — российский император с 1855 г.